

УДК 316.64
<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.48.32>

Экспериментальное исследование поведенческих аттитюдов молодежи в отношении лиц с дефектами кожи

С. В. Зорина*

*Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева
(Самарский университет), г. Самара, Россия*

Аннотация. Исследуется соотношение между эксплицитной установкой и имплицитной тенденцией приближения/отдаления относительно людей с особенностями кожи. Описано выполнение компьютерной задачи приближения/отдаления фотоизображений людей с дерматологическими проблемами на лице (капиллярная ангиодисплазия, постакне, акне) с фиксацией времени задержки реакции. Показано отсутствие различий между поведенческой тенденцией приближения и отдаления к людям с дерматологическими проблемами и без таковых; готовность к развитию личных близких отношений и наличие положительной оценки социального статуса этой группы людей. Обнаружено отсутствие корреляций между показателями имплицитной задачи приближения/отдаления и прямых опросных методов. Установлено, что участникам требуется больше времени на реализацию поведенческой тенденции как приближения, так и отдаления относительно людей с особенностями кожи.

Ключевые слова: атипичная внешность, визуальная задача приближения/избегания, внешний облик, поведение приближения и отдаления, социальная установка.

Для цитирования: Зорина С. В. Экспериментальное исследование поведенческих аттитюдов молодежи в отношении лиц с дефектами кожи // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2024. Т. 48. С. 32–43. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.48.32>

Original article

Pilot Study of Behavioral Attitudes of Youth towards People with Skin Imperfections

S. V. Zorina*

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Abstract. The article presents the study of the correlation between an explicit attitude and an implicit tendency of nearing/distancing from people with skin imperfections. The subjects did a task on a computer where they had either to place nearer the photos of people with dermatological facial problems (capillary angiodisplasya, pitted acne scars, acne) or to distance them, fixing the time of the response delay. The study has shown no difference between behavioral tendency of nearing and distancing towards people with dermatological facial problems and without them. The subjects showed readiness to start personal relationships and positively assessed the social status of this kind of people. The study has revealed no correlation between the indices of the implicit task of near-

ing/distancing and those of direct questionnaire methods. The subjects need more time to show behavioral tendency of both nearing and distancing towards people with skin imperfections.

Keywords: atypical appearance, visual task of nearing-distancing, appearance, nearing and distancing behavior, social attitude.

For citation: Zorina S.V. Pilot Study of Behavioral Attitudes of Youth towards People with Skin Imperfections. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2024, vol. 48, pp. 32–43. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.48.32> (in Russian)

Введение

Дерматологические проблемы широко распространены среди населения и способны оказать влияние на психологическое благополучие, профессиональное развитие, межличностные отношения [Горшунова, Полонская, Толмачев, 2021; Дворянкова, Шевченко, Жукова, 2022]. Особое значение имеют атипичные кожные проявления на лице как источнике значимой социальной информации о состоянии, диспозициях, интенциях воспринимаемого человека. Кожные аномалии могут затруднять распознавание эмоциональных проявлений, искажать процесс атрибуции личностных характеристик, идентифицироваться в качестве маркеров болезненных состояний. Изучение психологических аспектов кожных заболеваний преимущественно посвящено переживаниям, коммуникативному поведению, практикам социальной адаптации пациентов [Quality of life ... , 2021]. Исследование социального познания позволяет оценить вклад окружения в психологические проблемы людей с кожными особенностями. Однако социальная чувствительность проблемы накладывает ограничения на использование опросных методов в связи с их слабой защищенностью от преднамеренных искажений.

Современные исследования аттитюдов и поведения связаны с активно развивающимися методами имплицитного изучения социального познания. Эта группа инструментов предназначена для измерения ассоциативно организованных, слабо контролируемых установок, стереотипов, побуждений [Greenwald, Lai, 2020]. Оценки других людей регулируются нормами социальной желательности и целями самопрезентации. Использование неявных методов предоставляет возможности для получения информации о слабо регулируемых, автоматизированных аспектах взаимодействия с людьми с кожными особенностями. Совокупность имплицитных и эксплицитных методов позволяет последовательно изучить установки и поведение относительно людей с дерматологическими проблемами за пределами ограничений каждого инструмента.

Тенденция реагировать на значимые стимулы приближением или отдалением рассматривается как эволюционно обусловленное поведение, направленное на адаптацию к окружающей среде. Субъект, встречаясь с аттрактивным объектом, склонен сокращать расстояние между ним и собой. Обратный паттерн реализуется при контакте со стимулом, который оценивается как неприятный или опасный. В социальной психологии разрабатывается класс аппаратных методик, направленных на измерение тенденции приближения или отдаления посредством фиксации времени реагирования на инструкции сокращения или увеличения дистанции относительно объектов с

различной валентностью [The online-VAAST ... , 2019]. Задача визуального приближения и отдаления позволяет измерить имплицитную поведенческую тенденцию [Зорина, Петрова, 2022] по отношению к людям с внешними особенностями.

В социальной психологии концепция социальной установки (аттитюда) используется в качестве базовой теории в объяснении и прогнозировании поведения человека и группы. В общем виде аттитюд представляет собой предрасположенность реагировать определенным образом на социальный объект, склонность положительно или негативно его оценивать, готовность субъекта к осуществлению действий, реализации поведенческого паттерна в конкретной ситуации относительно определенного класса предметов или явлений [Шихирев, 1973]. Установка является многомерной конструкцией, включающей когнитивный, аффективный и конативный компоненты, определяющие то, каким образом человек будет реагировать на социальный объект. Привлечение концепции социальной установки позволяет изучить готовность определенным образом оценивать и взаимодействовать с людьми с дерматологическими проблемами.

Для исследования были отобраны такие особенности кожи, которые оказывают влияние на психосоциальный дистресс. Достаточно распространенными состояниями среди подростков и молодежи являются акне и постакне, которые воспринимаются в качестве препятствий в поиске партнера противоположного пола, снижая уверенность в себе, своей привлекательности [Fried, Wechsler, 2006; Smithard, Glazebrook, Williams, 2001]. В исследовании участники с акне сообщили о значительных психологических проблемах, сопоставимых с эмоциональными трудностями, о которых сообщают пациенты с хроническими заболеваниями, такими как астма или диабет [Thomas, 2004].

Систематический обзор исследований пациентов с капиллярной ангиодисплазией или пламенеющим невусом (*nevus flammeus*) показал существенное воздействие нарушения кожного покрова на качество жизни, вероятность возникновения психологических проблем, которые усиливаются с возрастом и могут вызвать нарушение адаптации к социальной среде, особенно у детей [Self-stigma and psychosocial ... , 2021]. В работе S. Hagen с коллегами было доказано, что негативное влияние капиллярной ангиодисплазии лица может быть сопоставлено с проблемами пациентов с розацеа, алопецией и витилиго [Quality of life ... , 2017]. Используемые в современной медицине способы лечения способны полностью устранить внешние проявления капиллярной ангиодисплазии, что, в свою очередь, приводит к улучшению психосоциального статуса пациентов [Troilius, Wrangsjö, Ljunggren, 2000].

Эволюционный смысл поведения приближения и отдаления определяет ожидание увеличения расстояния между собой и человеком с дерматологическими проблемами. Несмотря на то что изучаемые кожные проявления не представляют опасности для окружающих, они могут быть ложно интерпретированы как потенциальный источник заражения [The extent of ... , 2023]. Описание межличностных проблем людьми с особенностями кожи позволяет

предположить наличие избегания сближения со стороны потенциальных партнеров. Однако открытое заявление о поведении, которое может оцениваться как дискриминация или предубеждения относительно людей с внешними особенностями, не соотносится с современными инклюзивными практиками, которые рассматриваются как социально значимые образцы поведения [Залаяева, 2015]. Поэтому мы ожидаем обнаружить имплицитную тенденцию отдаления от людей с дерматологическими проблемами и эксплицитную положительную установку по отношению к людям с атипичными кожными проявлениями. Такое предполагаемое рассогласование между результатами прямых и косвенных измерений приведет к отсутствию значимых корреляций между ними. Таким образом, мы предполагаем обнаружить отсутствие связи между поведенческой тенденцией приближения/отдаления и социальной установкой к людям с особенностями кожи.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие 42 студента Самарского университета различных факультетов, из них 21 женщина (50 %), средний возраст – 20,02.

Измерение имплицитной поведенческой тенденции осуществлялось при помощи визуальной задачи приближения/отдаления (Visual Approach/Avoidance by the Self Task), разработанной Марин Ружье с коллегами [The online-VAAST ... , 2019]. В качестве стимульного материала использовались 24 цветных фотографии (12 мужчин и 12 женщин, половина из которых были без дерматологических проблем, а половина – с особенностями кожи: капиллярная ангиодисплазия, постакне, акне). Кожные проблемы были хорошо заметны на лицах моделей. Предварительно путем опроса устанавливалась средняя внешняя привлекательность людей с кожными особенностями ($M = 3,83$) и без таковых ($M = 4,36$) с целью контроля эффекта физической привлекательности.

Модели были сняты анфас на светлом фоне с нейтральным выражением лица без яркой косметики или иных особенностей внешности. Изображения были обрезаны снизу – по подбородку, сверху – по макушке, по бокам – по краю волос. В исследовании использовались три размера фотографий: уменьшенные (250×156 px), средние (350×219 px) и увеличенные (450×281 px), которые накладывались на изображения города соответствующего размера.

Участникам предлагалась инструкция приближать или отдалять фотографии людей, размещенные на фоне городской среды, нажимая на определенные клавиши. Благодаря увеличению или уменьшению изображения, демонстрируемого на фоне пространства, созданного с использованием линейной и тональной перспективы, создается впечатление изменения расстояния между зрителем и предметом (рис. 1).

В начале каждой серии в центре экрана появлялся символ O, который указывал на то, что следует нажать клавишу H, чтобы начать испытание. Затем в центре монитора демонстрировался крест (+), за которым следовало появление стимула. Участники для всех действий использовали указательный палец доминирующей руки.

Рис. 1. Пример уменьшенного (слева) и увеличенного (справа) изображения (лицо модели замаскировано)

Задача состояла из двух частей, включающих основной и тренировочный блоки. В исследовании использовалась косвенная инструкция, которая позволяет избежать прямой фиксации на характеристиках кожи. Перед участниками ставилась задача приближать или отдалять изображения мужчин и женщин. Такая инструкция несколько уменьшает вероятность получения результата, отражающего влияние изучаемых внешних характеристик [The online-VAAST ... , 2019], вероятно, за счет фиксации внимания испытуемых на других признаках. Выбор косвенной задачи определялся ориентацией на обнаружение поведенческих тенденций, способных оказать влияние на социальное взаимодействие.

В одном из блоков участники получали инструкцию: «Вам необходимо приближать (двигаться вперед) фотографии мужчин, нажимая клавишу Н, и избегать (двигаться назад) фотографии женщин, нажимая клавишу Т». Задача начиналась с тренировки, во время которой испытуемые после неправильного ответа получали сообщение об ошибке и изображение красного креста. Перед блоком участникам напоминали о том, что исключительно важно, чтобы они старались ответить как можно быстрее и точнее. В следующей части испытуемые поучали инструкцию приближать фотографии женщин, отдалять фотографии мужчин. В остальном блоки были идентичными.

Всего участникам демонстрировалось 64 изображения, при этом фотографии тренировочного и основного этапов не повторялись. Порядок прохождения разделов и предъявления снимков рандомизировался.

Шкала социальной дистанции Е. Богардуса рассматривается в качестве традиционного инструмента измерения социальной установки, направленного на оценку степени близости/отдаленности людей, определяющих особенности их коммуникации и взаимоотношения. Минимальная дистанция предполагает положительное отношение, открытость, доверие и наличие готовности к взаимодействию с определенной группой. Участников просили оценить возможность и желательность принять человека с особенностями внешности с использованием позиций разной степени близости (от родственника до человека, нежелательного в стране). Опрашиваемым предлагалось высказать свое мнение относительно людей с воспалениями, пятнами, сыпью и новообразованиями (бородавки).

Далее респонденты отвечали на вопросы, направленные на оценку их мнения относительно социального положения людей с особенностями внешности с использованием четырехбалльной шкалы (да; скорее да, чем нет; скорее нет, чем да; нет): уровень популярности у противоположного пола, вероятность наличия постоянного партнера, степень финансовой успешности, наличие высокой самооценки. Последний вопрос предназначался для оценки готовности вовлекать людей в профессиональные коммуникации: «Если бы вы отвечали за набор персонала, взяли бы вы человека с пятнами на коже на позицию, где необходимо лично взаимодействовать с другими людьми».

Исследование проводилось индивидуально с использованием ноутбука. Участники принимали информированное согласие, сообщали о себе демографические данные, выполняли задачу приближения и отдаления, участвовали в опросе.

Результаты исследования и их обсуждение

Обработка результатов задачи приближения и отдаления осуществлялась с использованием рекомендаций М. Ружье с коллегами [Toward the use ... , 2020]. Были удалены 16 ответов (менее 200 мс) и 4 (более 10 000 мс). 9 откликов в диапазоне от 6000 до 10 000 мс перекодировались в 3000 мс. Полученные средние по блокам представлены в табл. 1.

Таблица 1

Задержка латентной реакции приближения и отдаления фотоизображений людей в зависимости от особенностей кожи (мс)

Показатель	Медиана <i>Me</i>	Квартили <i>Q₁-Q₃</i>
Приближение фотографий людей с особенностями кожи	0,764	0,658–0,978
Приближение фотографий людей без особенностей кожи	0,683	0,609–0,858
Отдаление фотографий людей с особенностями кожи	0,753	0,647–0,944
Отдаление фотографий людей без особенностей кожи	0,715	0,617–0,846
Согласованный блок (приближение фотографий людей без особенностей кожи – отдаление фотографий людей с особенностями кожи)	0,707	0,639–0,925
Несогласованный блок (приближение фотографий людей с особенностями кожи – отдаление фотографий людей без особенностей кожи)	0,777	0,66–0,866

Использование непараметрического критерия Уилкоксона для связанных выборок показало наличие достоверных различий в задержке ответа при приближении фотоизображений без особенностей кожи и приближении фотоизображений с особенностями кожи ($Z = -2,92, p = 0,004$), также при отдалении фотоизображений без особенностей кожи и отдалении фотоизображений с особенностями кожи ($Z = -2,444, p = 0,015$). Задержки реакций отдаления фотоизображений с особенностями кожи и приближения фотоизображений с особенностями кожи ($Z = -0,269, p = 0,788$); отдаления фотоизображений без особенностей кожи и приближения фотоизображений без особенностей кожи ($Z = -1,282, p = 0,2$) не различаются между собой. На рис. 2 показано время задержки ответа в разных условиях.

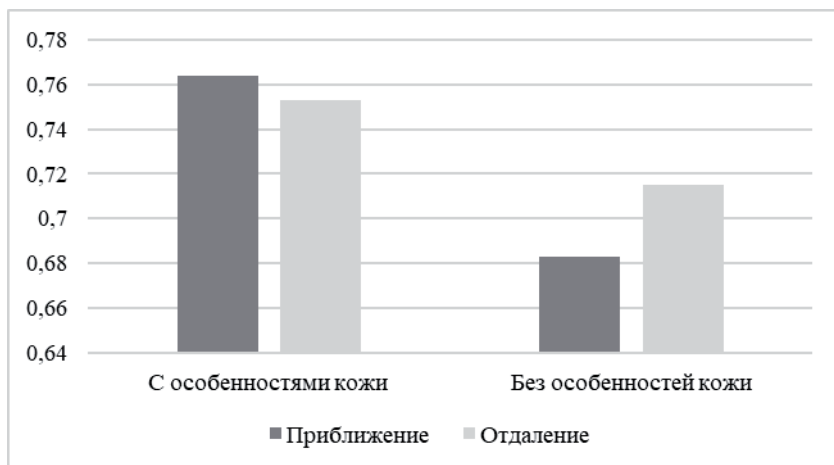

Рис. 2. Время задержки психомоторной реакции в зависимости от задачи (мс)

Различий между временем ответа в согласованной и несогласованной сериях не обнаружено ($Z = -0,806$, $p = 0,42$). Результат указывает на отсутствие имплицитной тенденции к избеганию партнеров с видимыми дерматологическими проблемами.

В табл. 2 показан выбранный уровень близости к людям с разными внешними характеристиками.

Таблица 2

Величина социальной дистанции в зависимости от особенностей внешности человека

Показатель	Медиана <i>Me</i>	Квартиль Q_1-Q_3
Человек с пятнами на коже	1	1–3
Человек с новообразованиями на коже (бородавки)	2	1–4
Человек с воспалениями, сыпью на коже	1	1–2,25

Низкие значения показателей свидетельствуют о заявляемой готовности к близкому взаимодействию (на уровне родственника или друга) с партнерами с особенностями внешности.

Коэффициент Альфа Кронбаха показал достаточный уровень согласованности данных опроса о человеке с пятнами на коже ($\alpha = 0,809$), человеке с воспалениями, сыпью на коже ($\alpha = 0,826$), человеке с новообразованиями на коже ($\alpha = 0,808$). Усредненные по каждой группе показатели, представленные в табл. 3, свидетельствуют об устойчивом социальном положении людей с особенностями внешности, с точки зрения опрашиваемых.

Таблица 3

Оценка социального положения людей с особенностями внешности

Особенности кожи	Медиана <i>Me</i>	Квартиль Q_1-Q_3
Человек с пятнами на коже	1,8	1,35–2,25
Человек с воспалениями, сыпью на коже	1,8	1,4–2,4
Человек с новообразованиями на коже (бородавки)	1,9	1,2–2,4

Корреляционный анализ показал отсутствие достоверных связей между поведением приближения/отдаления и эксплицитным отношением к людям с особенностями кожи (табл. 4).

Таблица 4

Связи имплицитных и эксплицитных показателей (r_s)

Параметры социальной установки	Особенности кожи	Приближение фотографий людей с особенностями кожи	Приближение фотографий людей без особенностей кожи	Отдаление фотографий людей с особенностями кожи	Отдаление фотографий людей без особенностей кожи	Согласованный блок	Несо согласованный блок
Социальная дистанция	С пятнами	-0,061	-0,093	-0,193	-0,198	-0,192	-0,08
	С новообразованиями	0,092	-0,037	-0,15	-0,007	-0,123	0,073
	С воспалениями, сыпью	-0,029	-0,08	-0,166	-0,065	-0,17	-0,003
Социальное положение	С пятнами	0,025	-0,112	-0,037	-0,096	-0,079	0,003
	С новообразованиями	0,104	-0,064	0,003	-0,061	-0,037	0,037
	С воспалениями, сыпью	0,188	-0,067	0,058	-0,01	0,005	0,154

Исследование поведенческой тенденции показало отсутствие различий в ответах в согласованной и несогласованной сериях. Результат, опровергающий наши ожидания, свидетельствует о том, что поведенческое приближение и отдаление не зависит от изученных особенностей кожи. Вероятно, использованные в задаче дерматологические проявления не вызывают сильного аффективного ответа и не выступают эволюционно значимым сигналом, регулирующим тенденцию избегания.

В исследовании было обнаружено увеличение задержки латентной реакции поведения относительно людей с особенностями кожи вне зависимости от задачи приближения или отдаления (см. рис. 2). Вероятно, результат показывает влияние атипичных характеристик на перцептивную обработку стимула. Дополнительные параметры внешнего облика привлекают внимание и увеличивают время отклика. При этом в инструкции требовалось выполнить определенное действие в зависимости от пола моделей. Можно предположить, что отсутствие фокуса на кожных проявлениях приводило к решению участниками двух задач: определения пола и обработки отличительных особенностей внешности. В активно развивающейся области изучения восприятия лица показано наличие прототипа – усредненной схемы, обеспечивающей приоритетное распознавание лица как важнейшего социального стимула [The prototype effect ... , 1999]. Отклонение от прототипа предъявляет добавочные требования к системе распознавания стимула и увеличивает время задержки реакции. Дополнительное время, которое тратится на восприятие отличающихся особенностей лица, может восприниматься человеком с кожными особенностями как негативное, чрезмерно пристальное внимание к «дефекту».

Опросные методы показали наличие положительной установки к людям с внешними особенностями. Участники указывают, что готовы к контакту на малой социальной дистанции, как с близкими родственниками и друзьями. Опрашиваемые предполагают, что люди с кожными особенностями не испытывают трудности в установлении отношений с противоположным полом, устройством на работу с наличием социальных контактов, материально обеспеченны и обладают положительным самоотношением. Опросные методы позволяют зафиксировать контролируемые оценки, предъявление которых регулируется социальными нормами или стратегиями самопрезентации. Таким образом, результаты показывают допустимость или желательность ответов о положительном отношении к людям с особенностями кожи. Действительно, молодые люди могут разделять представления о том, что лукизм препятствует социальной адаптации и реализации людей с особенностями внешности, которые не связаны с их личностными качествами.

В целом результаты свидетельствуют о последовательном согласованном отношении к людям с особенностями кожи, реализуемом как на уровне осознаваемых контролируемых установок, так и на уровне частично автоматизированных поведенческих тенденций, направленных на сближение или отдаление с партнерами по коммуникации. Это указывает на преимущественно внутренние психологические факторы дистресса, переживаемого людьми с дерматологическими проблемами. Полученные данные не соответствуют представлениям о наличии социального отвержения и предубеждений партнеров с особенностями кожи [Thomas, 2004; Quality of life ... , 2021; Self-stigma and psychosocial ... , 2021]. Возможно, заметность лицевых особенностей способствует увеличению чувствительности субъектов к отдельным неблагоприятным социальным сигналам или ошибочной интерпретации внимания к кожным отличиям как негативного, а распространенных трудностей в межличностных отношениях как вызванных внешними характеристиками.

Мы ожидали отсутствия связей между результатами опроса и задачи приближения и отдаления в силу предполагаемого рассогласования (различной валентностью) эксплицитных оценок и имплицитной поведенческой тенденции. В исследовании действительно были обнаружены незначимые корреляции между показателями, вероятно, обусловленные другими причинами. Отсутствие связей между прямыми и косвенными показателями соответствует феномену эксплицитно-имплицитной диссоциации, который объясняется с помощью «двойных» теорий (dual process theory) [Nosek, Hawkins, Frazier, 2011]. Первая система связывается с автоматическими, спонтанными, ассоциативными процессами, вторая – с контролируемыми, преднамеренными, рефлексивными, основанными на правилах. Различия в способах организации и обработки информации приводят к отсутствию или слабой выраженности связей между результатами имплицитных и эксплицитных измерений близких психологических конструкций. Взаимодействие между системами, вероятно, слабо выявляется посредством корреляционного анализа. Задержка латентной реакции, свидетельствующая о силе ассоциаций или легкости активации импульса, прямо не соотносится с номинативной или порядковой шкалами оценки вербальных суждений.

Выводы

Распространенность и личностная значимость дерматологических проблем показывает необходимость изучения социального контекста функционирования людей с кожными особенностями. Общественная чувствительность темы восприятия и взаимодействия с инклюзивными группами определяет необходимость использовать комплекс инструментов, в разной степени зависящих от возможностей интроспекции, практик самопрезентации и социальной желательности.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Эксплицитные и имплицитные показатели свидетельствуют об отсутствии отличий в валентности отношения к людям с особенностями кожи и без таковых (капиллярная ангиодисплазия, постакне, акне). Участники показывают позитивные установки, ожидая устойчивого социального положения людей с особенностями внешности и проявляя готовность к близкому взаимодействию с ними. Отсутствуют различия в поведении приближения и отдаления к людям в зависимости от атипичных кожных характеристик.

Участникам требуется больше времени, чтобы выполнить задачу приближения и отдаления изображений людей с особенностями кожи, что может свидетельствовать об увеличении времени обработки лиц, отличающихся от типичных, и приводить к большему вниманию воспринимающих к заметным кожным проявлениям.

В соответствии с феноменом эксплицитно-имплицитной диссоциации отсутствует связь между косвенными измерениями поведенческой тенденции приближения/отдаления и прямой оценкой отношения к людям с кожными особенностями.

Полученные результаты показывают отсутствие отрицательной установки и поведенческой тенденции и, соответственно, благоприятное или нейтральное социальное положение людей с дерматологическими проблемами. Описанный в публикациях дистресс обладателей кожных особенностей может вызываться внутриспсихологическими проблемами и корректироваться в процессе получения социальной помощи. Знание о преобладании нейтрально-положительного отношения окружающих может помочь психологам снизить психоэмоциональное напряжение и контролировать ошибочные когниции клиентов с отличительными характеристиками кожи.

Список литературы

Горишнуова Ю. С., Полонская А. А., Толмачев Д. А. Анализ индекса качества жизни DLQI (The dermatology life quality index) у пациентов с различными дерматологическими нозологиями // Modern Science. 2021. № 11–4. С. 41–46. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47283096_80758492.pdf (дата обращения: 23.12.2023).

Дворянкова Е. В., Шевченко Н. А., Жукова О. В. Психиатрическая коморбидность и психоэмоциональный статус больных с акне // Медицинский совет. 2022. Т. 16, № 13. С. 38–46. <https://doi.org/10.21518/2079-701X-2022-16-13-38-46>

Залеева А. В. Сравнительный анализ отношения к людям с ограниченными возможностями в России и Европе (пилотажное исследование) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2 (125). С. 113–120.

Зорина С. В., Петрова Е. В. Влияние смешанной мимики на поведение приближения и отдаления // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2022. Т. 32, № 4. С. 377–384. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2022-32-4-377-384>

Шихурев П. Н. Исследования социальной установки в США // Вопросы философии. 1973. № 2. С. 159–166

Fried R. G., Wechsler A. Psychological problems in the acne patient // *Dermatologic therapy*. 2006. Vol. 19, N 4. P. 237–240.

Greenwald A. G., Lai C. K. Implicit social cognition // *Annual review of psychology*. 2020. Vol. 71. P. 419–445. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010419-050837>

Nosek B. A., Hawkins C. B., Frazier R. S. Implicit social cognition: From measures to mechanisms // *Trends in cognitive sciences*. 2011. Vol. 15, N 4. P. 152–159.

Quality of life in adults with facial port-wine stains / Hagen S. L. [et. al.] // *Journal of the American Academy of Dermatology*. 2017. Vol. 76, N 4. P. 695–702.

Quality of life and psychological effects of port-wine stain: a review of literature / R. Wanitphakdeedecha [et al.] // *Clinical, cosmetic and investigational dermatology*. 2021. P. 681–690. <https://doi.org/10.2147/CCID.S315804>

Self-stigma and psychosocial burden of patients with port-wine stain: a systematic review and meta-analysis / R. Wanitphakdeedecha [et. al.] // *Journal of cosmetic dermatology*. 2021. Vol. 20, N 7. P. 2203–2210.

Smithard A., Glazebrook C., Williams H. C. Acne prevalence, knowledge about acne and psychological morbidity in mid-adolescence: a community-based study // *British journal of dermatology*. 2001. Vol. 145, N 2. P. 274–279.

The prototype effect in face recognition: Extension and limits / R. Cabeza [et al.] // *Memory & cognition*. 1999. Vol. 27. P. 139–151.

The online-VAAST: A short and online tool to measure spontaneous approach and avoidance tendencies / B. Aubé [et al.] // *Acta psychologica*. 2019. Vol. 201. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2019.102942>

The extent of misconceptions, negative prejudices, and discriminatory behaviors toward psoriasis patients: a cross-sectional survey study among the population of Jeddah, Saudi Arabia / R. A. Alqam [et al.] // *Cureus*. 2023. Vol. 15, N 7. <https://doi.org/10.7759/cureus.41678>

Thomas D. R. Psychosocial effects of acne // *Journal of cutaneous medicine and surgery*. 2004. Vol. 8. P. 3–5.

Toward the use of approach/avoidance tendencies as attitude measures: Individual- and group-level variability of the ingroup bias / M. Rougier [et al.] // *European journal of social psychology*. 2020. Vol. 50, N 4. P. 857–875.

Troilius A., Wrangsjö B., Ljunggren B. Patients with port-wine stains and their psychosocial reactions after photothermolytic treatment // *Dermatologic surgery*. 2000. Vol. 26, N 3. P. 190–196.

References

Gorshunova Y.S., Polonskaya A.A., Tolmachev D.A. Analiz indeksa kachestva zhizni DLQI (The dermatology life quality index) u pacientov s razlichnymi dermatologicheskimi nozologijami [Analysis of the DLQI (The dermatology life quality index) quality of life index in patients with various dermatological nosologies]. *Modern Science*, 2021, no. 11–4, pp. 41–46. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_47283096_80758492.pdf (date of access: 23.12.2023). (in Russian)

Dvoriankova E.V., Shevchenko N.A., Zhukova O.V. Psihiatricheskaja komorbidnost' i psihosocialnyj status bolnyh s akne [Psychiatric comorbidity and psycho-emotional status of patients with acne]. *Meditsinskij sovet* [Meditsinskiy Sovet], 2022, vol. 16, no 13, pp. 38–46. <https://doi.org/10.21518/2079-701X-2022-16-13-38-46> (in Russian)

Zalyaeva A.V. Sravnitel'nyj analiz otnoshenija k ljudjam s ogranichennymi vozmozhnostjami v Rossii i Evrope (pilotazhnoe issledovanie) [Comparative analysis of attitudes towards people with disabilities in Russia and in Europe (pilot study)]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i socialnye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes journal (public opinion monitoring)], 2015, no. 2 (125), pp. 113–120 (in Russian)

Zorina S.V., Petrova E.V. Vlijanie smeshannoj mimiki na povedenie priblizhenija i otdalenija [Influence of mixed facial expressions on the approach and avoidance behavior]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija "Filosofija. Psihologija. Pedagogika"* [Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2022, vol. 32, no. 4, pp. 377-384. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2022-32-4-377-384> (in Russian)

Shikhirev P.N. Issledovanija social'noj ustanovki v SShA [Studies of social attitude in the USA]. *Voprosy filosofii* [Voprosy filosofii], 1973, no. 2, pp. 159-166 (in Russian)

Fried R. G., Wechsler A. Psychological problems in the acne patient. *Dermatologic therapy*, 2006, vol. 19, no. 4, pp. 237-240.

Greenwald A. G., Lai C. K. Implicit social cognition. *Annual review of psychology*, 2020, vol. 71, pp. 419-445. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010419-050837>

Nosek B. A., Hawkins C. B., Frazier R. S. Implicit social cognition: From measures to mechanisms. *Trends in cognitive sciences*, 2011, vol. 15, no. 4, pp. 152-159.

Hagen S.L. et al. Quality of life in adults with facial port-wine stains. *Journal of the American Academy of Dermatology*, 2017, vol. 76, no. 4, pp. 695-702.

Wanitphakdeedecha R. [et al.]. Quality of life and psychological effects of port-wine stain: a review of literature. *Clinical, cosmetic and investigational dermatology*, 2021, pp. 681-690. <https://doi.org/10.2147/ccid.s315804>

Wanitphakdeedecha R. et al. Self-stigma and psychosocial burden of patients with port-wine stain: a systematic review and meta-analysis. *Journal of cosmetic dermatology*, 2021, vol. 20, no. 7, pp. 2203-2210.

Smithard A., Glazebrook C., Williams H.C. Acne prevalence, knowledge about acne and psychological morbidity in mid-adolescence: a community-based study. *British journal of dermatology*, 2001, vol. 145, no. 2, pp. 274-279.

Cabeza R. et al. The prototype effect in face recognition: Extension and limits, *Memory & cognition*, 1999, vol. 27, pp. 139-151.

Aubé B. et al. The online-VAAST: A short and online tool to measure spontaneous approach and avoidance tendencies. *Acta psychologica*, 2019, vol. 201. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2019.102942>

Alqam R.A. et al. The extent of misconceptions, negative prejudices, and discriminatory behaviors toward psoriasis patients: a cross-sectional survey study among the population of Jeddah, Saudi Arabia. *Cureus*, 2023, vol. 15, no. 7. <https://doi.org/10.7759/cureus.41678>

Thomas D.R. Psychosocial effects of acne. *Journal of cutaneous medicine and surgery*, 2004, vol. 8, pp. 3-5.

Rougier M. et al. Toward the use of approach/avoidance tendencies as attitude measures: Individual-and group-level variability of the ingroup bias. *European journal of social psychology*, 2020, vol. 50, no. 4, pp. 857-875.

Troilius A., Wrangsjö B., Ljunggren B. Patients with port-wine stains and their psychosocial reactions after photothermolytic treatment. *Dermatologic surgery*, 2000, vol. 26, no. 3, pp. 190-196.

Сведения об авторе

Зорина Светлана Валерьевна
кандидат психологических наук
заведующий кафедрой социальной
психологии
Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева
Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34
e-mail: aramitch@mail.ru

Information about author

Zorina Svetlana Valerievna
Candidate of Sciences (Psychology),
Head of the Department of Social Psychology
Samara National Research University
34, Moskovskoye shosse, Samara
443086, Russian Federation
e-mail: aramitch@mail.ru